

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ВЦИОМ

«Итоги избирательной кампании»

(27 сентября 2016, 18:00, Институт ВЦИОМ)

Модератор: Симонов Константин Васильевич (Финансовый университет при Правительстве РФ).

Модератор: Ну что, начнем? Я всех приветствую в этом гостеприимном зале. У нас сегодня научный совет ВЦИОМ, причем в необычной форме, в форме «круглого стола», причем совместного «круглого стола» ВЦИОМа и Финансового университета. Мы, как в известном фильме, решили объединить бренды и провести вместе это интересное мероприятие. Причем ВЦИОМ, очевидно, безусловно, ведущая социологическая компания, которая этим занималась, ну и Финансовый университет тоже не чужд и социологии, и политологии. У нас есть факультет социологии и политологии. Между прочим, гендиректор ВЦИОМа является научным руководителем факультета. Сам гендиректор на отдыхе находится, на заслуженном, временном. У нас так получается, от ВЦИОМа - площадка, от Финансового университета - модератор. Кто не знает, я - Симонов Константин, в данном случае выступаю как первый проректор Финансового университета, хотя я был на интеллектуальных четвергах ВЦИОМа в аналитическом качестве. Сегодня мы будем говорить про выборы. В Финансовом университете есть департамент политологии, Сергей Белоконев его директор, и Центр политических исследований Павел Салин сегодня

выступит тоже. Я предлагаю начинать, у нас есть несколько записавшихся, что называется, "затравочных докладов" от организаторов, соорганизаторов, а также из тех, кто не понаслышке знает, что происходило. Я не буду перечислять вопросов, их тут достаточно много. Это касается и, собственно, итогов избирательной кампании - и кто победил и кто проиграл, но вот лично меня больше интересует, что будет дальше, возникает вопрос - кто основной бенефициар этой истории, кто этим воспользуется, как думские выборы перейдут в президентские, какие из этого следуют выводы. И я думаю, последние перестановки тоже можем обсудить, как политическая система меняется после думской избирательной кампании, ну, и у кого какие будут соображения. Я думаю, что нам есть, что сегодня обсудить. Я предлагаю для первого выступления передать слово двум руководителям проектных групп ВЦИОМа. Первым предоставим слово господину Мамонову.

Мамонов: Уважаемые коллеги, добрый день! Я представляю Всероссийский центр изучения общественного мнения и, как уже было сказано ведущим, я являюсь руководителем одной из проектных групп, которая в том числе занимается и постоянными электоральными исследованиями. В моем сообщении, это сообщение, не доклад, не более что-то пафосное, это всего лишь некая сборка цифр с попыткой объединить их и предложить какое-то видение такое, которое казалось нам наиболее значимым и актуальным в ходе избирательной кампании.

Поэтому, целостной картины здесь, бесспорно, не будет, будут лишь отдельные заявления и замечания, которые, на мой взгляд, имеют влияние на понимание общей картины в целом. Когда мы говорим про избирательную

кампанию, то, наверное, имеем в виду ряд стартовых условий, которые в целом были неблагоприятны для "Единой России". Эта неблагоприятность сохранялась, наверное, до начала лета, ну, по крайней мере, на самом старте, февраль-март, мы можем говорить о том, что был целый ряд фактов, которые позволяли прогнозировать улучшение результата оппозиционных сил по сравнению с 2011 годом. Другое дело, что не все они реализовались, и в ходе самой избирательной кампании значимость и вектор, интенсивность отдельных факторов менялся.

С чего можно было бы начать? Конечно же, это усиление значимости экономического кризиса и социально-экономической повестки. Кампания 2011 года проходила в принципиально иных экономических условиях. А эта кампания была кампанией, по сути дела, в условиях кризиса. Но при этом надо отметить, что ситуация с кризисом менялась. Что мы стали наблюдать где-то в конце весны - начале лета? Постепенно интенсивность кризисной повести ослабевала. Она ослабевала как на уровне эмоций, так и на уровне ожиданий населения относительно кризиса. Вот на этом графике представлены эмоциональные отношения, эмоциональный фон населения как раз в период избирательной кампании. Мы можем говорить, что в целом тенденции сохранились, негативные эмоции преобладали, но позитивные постепенно стали усиливаться.

Второй график посвящен - это ожидание населения относительно кризиса и его устойчивости, и как он будет развиваться дальше. Что, опять же, мы можем зафиксировать в качестве некой тенденции? То, что негативные ожидания чуть-чуть ослабевали, а позитивные ожидания чуть-чуть усиливались. Таким образом, мы можем говорить о некой рутинизации восприятия кризиса. Население постепенно к кризису привыкало и это вызывало небольшой сдвиг в социально-политических настроениях.

Следующий, очень значимый фактор - это ситуация с "Единой Россией". В течение последних полутора лет, начиная с мая 2015 года, мы фиксировали устойчивую тенденцию падения, сокращения групп электоральной поддержки "Единой России". Пиковые значения были зафиксированы в мае 14-15 года, а вот с мая, с лета 15 года наблюдалось постепенное снижение групп декларированной поддержки. Так, если о пиковых значениях, последним пиком порядка 60 % заявляли о том, что они готовы проголосовать за эту партию, то в августе эта группа составляла уже 43 % в среднем по месяцу, а в сентябре, в первые две недели порядка 40% по данным квартирного опроса заявляли, что они готовы были проголосовать за "Единую Россию". При этом, если мы посмотрим на динамику, то она была даже более интенсивной, чем в 2011 году. В числе факторов, которые способствовали появлению надежд на улучшение электорального результата оппозиционных партий, мы также можем отнести - это запрос на обновление власти, это усталость от политики и привыкание к резонансам информационным, и это слабый интерес к выборам в целом.

К примеру, в апреле месяце, на начало, собственно, избирательной кампании только 30 % знали о том, когда состоятся выборы, смогли самостоятельно назвать период выборов и проявляли хоть какой-то интерес к политической кампании. Собственно, по тем трендам, которые реализовывались. Да, если говорить о каких-то плюсах, то можно говорить, что ключевым плюсом для "Единой России", конечно же, был бесспорный авторитет главы государства и ориентация населения на стабильность в ущерб изменениям. Если же мы можем говорить о тех тенденциях, которые реализовывались в рамках самой избирательной кампании, которые стали в определенной степени движками кампании, как положительными, так и отрицательными, то, прежде всего, мы можем говорить о высоком уровне одобрения деятельности главы государства.

Это бесспорный положительный фактор для «Единой России». А вот второй фактор, скорее, отрицательный в целом для выборной системы и, в том числе, для партии власти. Это не резонансный характер выборов. О чем идет речь? К примеру, за неделю до выборов мы спросили у россиян, традиционно задали им вопрос относительно того, какие события на этой неделе им запомнились. И только 4 % россиян выделили в качестве таковых событий избирательную кампанию и все, что связано с выборами. При этом, к примеру, за неделю до этого, в начале сентября эта группа составляла 2%. В общем, все, что касается выборов, резонансом не стало. Наверное, этому есть много объяснений, в том числе, и потому, что до этого было очень много мощных резонансов - таких как Крым, Олимпиада, санкции и так далее, и вот этот резонансный потенциал избирательная кампания не реализовала. Это при всем при том, что уровень известности о выборах к сентябрю месяцу, что вполне естественно, существенно вырос. Так, в начале сентября порядка 83 % смогли самостоятельно назвать дату, месяц проведения выборов. Это, конечно, не сказывалось на явке, но об этом чуть позже.

Сюда же, в этот месяц утверждает отношение население россиян к отдельной политической активности. Что мы зафиксировали? Существенное снижение интереса наших соотечественников к политическим дебатам. Если, к примеру, в начале августа месяца об интересе к дебатам заявляли, в той или иной степени, порядка 60 %, и только 24 % заявляли, что им дебаты в принципе не интересны, то уже к началу сентября группа не интересующихся увеличилась вдвое, увеличилась до 53 %, и, как следствие, существенно сократилась группа в той или иной степени интересующихся дебатами. Здесь, конечно же, можно списать и на неудачный формат, в силу того, что дебаты, собственно, не состоялись, скорее, это была акция самопрезентации, но и в целом усталость

населения от той политической информации, даже той незначительной информации, которая в этот период демонстрировалась с помощью разных источников.

Примерно такой же вывод можно сделать, и анализируя данные относительно агитации партий. Вот сейчас я пролистаю различные виды информационно-агитационной работы - ролики, дальше другие агитационные материалы в интернете, плакаты, брошюры и буклеты, встречи с избирателями. То есть нет ни одной формы, которая бы вызвала серьезный резонанс, чтобы так более 50 % хотя бы в отношении какой бы то ни было партии, заявили о том, что они смотрели, обратили внимание, заинтересовались данной формой агитации.

Следующий момент, который, на наш взгляд, приобрел очень важное значение - это маркерный характер голосования, маркерный характер вообще отношения к кандидатам. За три недели до выборов мы тестировали электоральную ситуацию в порядка 40 одномандатных округах, и что мы зафиксировали? Крайне затрудняющихся ответить - те, которые заявили о том, что они не пойдут на выборы и те, что они затруднились. Вот эта группа в отдельных округах доходила до 75%. А в целом по такому большому массиву - это порядка 40 округов, она составила 60%. В чем причина этой ситуации? Наверное, в том, что голосование по одномандатным округам стало новой практикой для россиян, то есть они уже забыли, что это такое в отношении депутатов Государственной Думы. Во-вторых, наверное, та система, которая существовала до этого - это система голосования только по партийным спискам, - привела к тому, что произошел разрыв между кандидатами, между депутатами и, собственно, территорий. Ну, и третье, наверное, немаловажный фактор - это

дисфункциональность самой Государственной Думы, отсюда и «взбесившийся принтер», и так далее. То есть те негативные оценки, которые звучали.

Надо отметить, что если в отношении одномандатных округов до 60 %, как я уже сказал, в среднем, затруднялись либо заявляли о том, что они не пойдут на выборы, то в отношении голосования по партийным спискам эта группа была порядка в 2,5-3 раза меньше: 20-25% в среднем по регионам заявляли о том, что они либо не пойдут, либо будут затрудняться со своим выбором. Это позволило нам сделать вывод о том, что при голосовании в одномандатных округах существенное влияние, существенной формой, значимой формой стало маркерное голосование, когда люди голосовали именно за партию, а не за кандидатов. Потому что люди не знали кандидатов, уровень известности большинства, очень многих кандидатов был крайне низкий, и в результате сложилась ситуация, что люди выбирали, исходя именно из принципа партийной принадлежности, а не исходя из личных заслуг, каких-то достоинств. Были, конечно, ситуации и принципиально иные, но это было, скорее, исключением.

Следующий момент очень важный - это регионализация избирательной кампании, дистанцирование населения от выборов. На данном слайде представлены цифры по последнему тезису. Это вообще отношение к явке, отношение к участию к выборам, как люди говорили о том, что они пойдут или они не пойдут, и насколько им это было интересно. Что мы заметили? Во-первых, конечно, фиксировалось с самого начала устойчивое сокращение групп, декларирующих свое участие в выборах. И эта тенденция сохранилась вплоть до дня голосования. Если за неделю до выборов в 2011 году 81% заявляли о том, что они пойдут на выборы, то в этом году такая группа составляла всего 61 %. То есть сокращение составило порядка 20%. При этом группа мотивированного участия,

то есть те, которые заявляли, что они точно пойдут, примерно была на том же уровне. Если мы берем последнюю неделю, то это 44 % как в 11 году, 44% и в 16 году. О чем это может свидетельствовать? Ну, во-первых, говорить о том, что я не пойду на выборы, стало не так уж и стремно, говоря молодежным сленгом. Во-вторых, падение интереса к кампании в силу сухости, в силу отсутствия интриги, в силу того, что кампания не реализовала свой потенциал в полной мере.

И еще один тезис, о котором я уже сказал, это регионализация кампании. Как нам показалось, федеральные сигналы считывались очень слабо, они фиксировались очень слабо на уровне регионов. Был ключевой запрос, ключевое требование именно к локализации программ, к локализации действий, к отказу от каких-то геополитических меседжей, а вот фокусирование локальное на меседжи территорий. В большей степени повестку обуздала "Единая Россия". Это, наверное, сказалось на том результате, который она получила, и на тех кандидатах, которые фокусировались на такой "дворовой» технологии, то есть проведении максимального количества встреч во дворах, работа на территории и реализация программ социально-экономического развития небольших территорий. Как мы заметили при входе наших фокус-групп, даже разговоры о развитии уже субъекта в целом считывались очень плохо. И в итоге любые макрополитические вещи, макрополитические заявления, в общем-то, были не результативны в эту избирательную кампанию.

Что касается активности партий и тех результатов, которые партия получила. Какие основные тезисы и факты, на наш взгляд, оказали влияние на то, что получился именно тот результат. Ну, во-первых, еще в самом начале кампании мы неоднократно заявляли в ходе наших мероприятий о том, что границы между партиями стремительно размываются. Это было зафиксировано

в ходе наших опросов. Сейчас будут три слайда, на которых мы фиксировали различные ценностные компоненты отношения электората разных партий к тем или иным моментам. Что мы зафиксировали? Здесь неважно значение, но самое главное - мы зафиксировали, что по всем позициям измерения, по всем направлениям измерения происходит сближение позиций представителей электоральных групп различных партий. Это касалось как роли государства, социальной поддержки, абсолютно любых позиций, которые мы мерили.

На наш взгляд, за последние два года образовалось некое единое пространство партийных... парламентских партий. Такое единое партийное пространство. Почему? Потому что, во-первых, все партии были солидарны по ключевым моментам политической повестки - это Крым, это Путин, это кризис. В общем-то, существенной идеологической дифференциации либо не было, либо ее не фиксировало население. И как следствие, произошло отчетливое размывание границ политических партий, что существенно затруднило, кстати, выбор в отношении "Единой России". Главной проигравшей силой в этой ситуации должны были стать не парламентские оппозиционные партии, а именно «Единая Россия», которая таким образом потенциально поделилась со своим электоратом.

Следующий момент: на данном графике представлена понедельная динамика отношения к "Единой России". В 2011 году - это серый цвет, и в 2016 году - это зеленый цвет. Что мы видим? Вообще, показатели очень близки, как в 11, так и в 16 году, по выраженности динамики, по уровню отношения, по каким-то даже недельным колебаниям. Единственное отклонение - это отклонение периода праймериз было, середина апреля - середина июня, то есть до праймериз,

праймериз и постпраймериз эффект, когда "Единая Россия" смогла немного подняться. А в остальном динамика была по недельно практически идентична.

Правда, было еще одно очень важное отклонение от ситуации 11 года, которое мы зафиксировали в последнюю неделю. Что было в 11 году? В 11 году отчетливо фиксировалась негативная динамика в последние недели. И дно отношения к "Единой России" было зафиксировано уже после выборов, а вот в 16 году дно отношения к "Единой России" было зафиксировано за неделю до выборов. «Единая Россия» в 16-ом пошла в день голосования уже на повышательном тренде, который подтвердили и последние опросы. А в целом, как я уже подчеркнул, динамика примерно, близка. Конечно, в этой связи возникает вопрос: проявлением чего это является? В целом, устойчивого отношения к партии, нечувствительности к каким-то элементам кампании? Напомню, что в 11 году была активная кампания, что «Единая Россия» - партия воров и жуликов», "Голосуй за всех, кроме Единой России" или какие-то другие факторы, которые оказывали влияние на отношение к "Единой России". Скорее всего, это будет проанализировано позже, и мы тогда уже сможем дать ответ, почему такая ситуация случилась. Отдельно, еще раз повторюсь, сфокусируюсь на праймериз. То есть праймериз бесспорно на два месяца улучшил позицию "Единой России", как ключевой политической силы. Но уже к середине июня динамика, уровень оценок оказался близок, и самое главное, общая тенденция повторилась - чем ближе к избирательной кампании, тем критичнее население относится к партии власти и, соответственно, ухудшается отношение к ним.

Не совсем такие же, другие тенденции мы зафиксировали в отношении других партий. Если оппозиционные парламентские партии в 2011 году последние недели активно использовали для своего рывка, то сейчас это удалось,

и то условно, лишь ЛДПР. Ни КПРФ, ни "Справедливая Россия" не смогли использовать последнюю неделю для активного рывка. Вот сейчас представлю данные КПРФ, уже где-то с мая было видно, что она идет в негативном тренде, ситуация по партии ухудшается и выглядит значительно хуже, чем в 2011 году. Как я уже сказал, ситуация с ЛДПР была чуть лучше, и она чуть-чуть лучше других использовала последний рывок, хотя в 11 году, он ей, опять же, удался лучше.

Но самая тяжелая ситуация наблюдалась по "Справедливой России". Если за месяц до дня голосования в 11 году она резко пошла в рост, то в данном году она, наоборот, резко пошла вниз, и в результате получила тот результат, который она и получила.

И в завершение того, что мне хотелось сказать. Если мы говорим о протестном электорате, то мы отчетливо по фокус-группам фиксировали дезориентацию протестного электората. Он не был готов голосовать за несистемную оппозицию по той простой причине, что был склонен к сохранению стабильности. И вообще, ценность стабильности была крайне высока, и протестный электорат, наверное, в большей степени, смогла бы реализовать Либерально-демократическая партия. За счет чего? По целому ряду причин. Еще весной этого года мы зафиксировали, что ЛДПР является самой протестно ориентированной партией для избирателей, и голосование за ЛДПР является выражением как раз какого-то недовольства в стране. Дальше по ЛДПР. У ЛДПР существенно произошло взросление электората. Если раньше мы традиционно полагали, что ЛДПР - это партия молодежи, это партия людей, которые только начинают голосовать с 18-25 лет, то в эту избирательную кампанию ЛДПР потерялась среди молодежи. Но в то же время группа, декларирующая свое

голосование за эту партию, стала более возрастной, и, как правило, это люди, которые ходят на выборы чаще, чем молодежь. И по ЛДПР - наверное, признаться, что я буду голосовать за ЛДПР, стало менее проблемным ответом, чем было ранее.

И в завершение моего небольшого выступления, наверное, еще последняя декларация относительно данных таблиц, которые здесь представлены. Где выиграла "Единая Россия", за счет кого она могла подняться на последней неделе? Мы фиксировали в ходе опроса. Прежде всего, это бюджетники - плюс 12 процентных пунктов по сравнению с 2011 годом. В данном случае, речь идет в сравнении с 11-ым - неделя до выборов, и в 16-ом - неделя до выборов. С чем это связано? Может быть, с той резонансной отставкой министра образования, которая могла оказать влияние на отношение бюджетников к партии власти, к ситуации в стране в целом.

Вторая группа - это пенсионеры и респонденты с плохим материальным положением, в значительной степени эти группы пересекаются. Возможно, оказало влияние заявление о некой индексации пенсий, правда, уже в следующем году.

Где "Единая Россия" потеряла? Потеряла, прежде всего, в столицах, минус 9 процентных пунктов.

Интересная ситуация сложилась с КПРФ и "Справедливой Россией". Они интенсивно начали терять свои целевые группы. Для КПРФ это, прежде всего, пенсионеры и респонденты пенсионного возраста, и респонденты с плохим материальным положением, а у "Справедливой России" - это бюджетники, это респонденты с высшим образованием и респонденты старше 60 лет. Эти партии,

еще раз повторюсь, КПРФ и "Справедливая Россия" стали терять, прежде всего, в своих целевых аудиториях, что не фиксировалось ранее. ЛДПР, как я уже сказал, сохранила стабильность своего положения и даже приобрела более возрастную аудиторию.

Модератор: Спасибо большое. Действительно, некоторые интересные размышления Михаил предложил. У меня короткий вопрос сразу. Когда, помню, был конец весны, Валерий Федоров выступал у нас в университете с открытой лекцией, он сказал такой тезис, что население гораздо драматичнее оценивает экономику, нежели реальную ситуацию. Грубо говоря, цифры не показывают драму в экономике, а люди реагируют как накачанные истерики, что все - полный конец в экономике. Почему же это все-таки не сыграло? У вас до этого был тезис о привыкании к кризису. Как это рассосалось все, и именно экономическая повестка - куда она делась?

Михаил Мамонов: Это не рассосалось. Повестка экономическая осталась. В отношении населения мы фиксируем запоздалую реакцию, то есть население реагирует на некие изменения с опозданием на 2-3 месяца. Поэтому то, о чем говорил Валерий Федоров, абсолютно соответствует действительности. Что происходило? Экономическая ситуация улучшалась, население еще не рефлектировало. Так получилось, что где-то ко второй половине лета население как раз догнало в рефлексе те положительные изменения, как минимум, стабилизацию, которая произошла, на самом деле, весной, где-то в начале года. То есть этот период связан как раз с запаздыванием. Для нас был вопрос - успеет или не успеет население от-refлексировать на положительные изменения и в целом стабилизацию экономической ситуации. Это была интрига избирательной кампании, и сейчас мы можем сказать, что население успело. В результате

острота восприятия экономической проблематики, она ослабла. Ну, и получилось то, что получилось. То есть те партии, которые делали ставку на кризисную повестку, они оказались проигравшими.

Модератор: Хорошо. Понятно. Идем дальше. Юлия Баскакова, ВЦИОМ.

Юлия Баскакова (ВЦИОМ): Уважаемые коллеги, я очень коротко покажу несколько цифр по нашим данным и сфокусируюсь на вопросе - можно ли было спрогнозировать результаты этих выборов, и если можно, то как?

Прошедшие выборы стали интригой не только с точки зрения того, успеет ли население осознать улучшение экономической ситуации, но и ещё с одной позиции - придет население на выборы или не придет.

Как мы знаем, всем этим сомнениям способствовали два фактора. Во-первых, дата выборов была перенесена на сентябрь – уже это заставляло нас ожидать низкую явку. Опыт мониторинга сентябрьских выборов регионального уровня обещал резкое снижение явки, но федеральный характер предстоящих выборов вносил некоторую интригу. И второй момент, который вносил интригу, был связан с отмеченной деполитизацией - сокращением числа сторонников всех политических партий и большим ростом доли затруднившихся с выбором. В этой связи прогнозировать было сложно как никогда. Недаром в этом году, насколько я знаю, ни один исследовательский центр не публиковал свои официальные прогнозы - все воздерживались. Но, тем не менее, мы во ВЦИОМе делали такие прогнозы, пусть мы их не публиковали. Сейчас у нас есть возможность оценить успешность таких оценок.

Итак, были ли ожидаемы итоги этих выборов, и как можно было их спрогнозировать – в этом наш вопрос. И сразу же встает вопрос о том, с чем мы сравниваем. У нас есть данные Центризбиркома, которые выделены в красной колонке на слайде, и у нас есть данные экзит-полла ВЦИОМ, которые, как мы видим, несколько отличаются. С чем это может быть связано? Здесь есть много разных объяснений. Часть расхождений можно объяснить разными статистическими феноменами, часть из них широко обсуждается в публичном пространстве. Другая часть расхождений может быть объяснима высокой долей затруднившихся, которые у нас зафиксировались в ходе всех опросов, и фантастической долей «отказников» в ходе экзит-поллов. На этих выборах избиратель просто не хотел говорить нам, за кого он проголосовал. Если на среднестатистическом экзит-полле отказников у нас порядка 20%, то в этот раз нам отказывались отвечать до 35%, а в отдельных регионах - до 40% избирателей. Избиратели реально стеснялись говорить нам, за какую партию они проголосовали.

Модератор: Получается, у вас все почти правильно, кроме "Единой России"?

Юлия Баскакова (ВЦИОМ): Да, совершенно точно. Если мы предполагаем, что этот феномен в какой-то степени объясним феноменом «стеснительного избирателя», то «Единая Россия» - это та партия, в голосовании за которую он не хотел признаваться. Правда, ВЦИОМ - единственная компания, которая проводит экзит-полл методом тайного голосования. Мы предлагаем нашему избирателю урну и бюллетень или мы предлагаем ему планшет, на котором он сам ткнуть кнопочку. Мы не спрашиваем о его выборе вслух, мы просто показываем ему планшет и предлагаем - вот, выберите. Тем не менее, мы

наблюдаем определенное смещение по сравнению с официальными данными. Это любопытный феномен. Возможно, дело в том, что данные экзит-полла - это все-таки данные опроса. И наши прогнозы тоже строятся на данных опросов. Данные ЦИК - это некоторая другая история и расхождение дает нам некоторые основания для размышлений. Я пропущу слайды о деталях нашего экзит-полла. Скажу только, что одного простого объяснения здесь нет – это тема для отдельного разговора.

Перейдём к прогнозам. Какие оценки в текущей кампании мы привлекали? Во-первых, у нас традиционно был пул экспертных оценок. Мы привлекали экспертов, которые занимаются политическим консультированием, которые следят за кампанией, которые глубоко в теме и могут оценить как динамику политической ситуации, так и возможные расклады, которые могут повлиять на финальную расстановку сил. Что мы видим?

Мы видим несколько любопытных моментов. Во-первых, все оценки экспертов консервативны, все отдают безусловное первенство "Единой России", причем результат "Единой России" оценивался в диапазоне, который очень близок к диапазону 2011 года. То есть эксперты не увидели, что положение "Единой России" за эти пять лет каким-то образом поменялось.

Следующим нашим источником прогнозных оценок стали опросные данные. Опросные данные, как уже было отмечено моим коллегой, показывали нам историю 2011 года. Та же самая динамика, то же самое снижение, тот же самый показатель, но при этом возникал любопытный феномен - практически никто не рос. Последние дни перед выборами мы наблюдали колоссальный подъём ЛДПР – разумеется, в её масштабах, то есть она даже близко не приближалась к результату лидирующей партии. С другой стороны, у нас все

остальные партии также снижались вместе с «Единой Россией», и росла доля затруднившихся. И перед нами стоял вопрос: как оценить голосование тех, кто затруднился? Каким образом мы можем спрогнозировать их поведение?

Здесь есть два традиционных подхода: первый предполагает, что мы принимаем гипотезу, что затруднившиеся голосуют примерно так же, как и все остальные. И это давало нам очень высокие результаты «Единой России». То есть фактически мы могли прогнозировать результат «Единой России» на уровне выше 50%. Мы также могли взять за основу другой подход - что затруднившиеся не придут на избирательные участки за отсутствием у них мотивации голосования, а мы знаем, что наличие выбора является одним из сильнейших мотивов голосования. Если у избирателя есть кандидат – он идет и голосует за кандидата, если у избирателя нет кандидата - он не идет и не голосует, с большой долей вероятности. Тогда у нас мог получиться немного другой расклад, смещенный, но, тем не менее, достаточно благоприятный для «Единой России». То есть она бы получала порядка 44%. Если мы сравним наши опросы, прогнозы и наши результаты, что мы получим? Мы получим, что наши прогнозы практически совпали с нашим экзит-поллом. Отклонение - в пределах половины процентного пункта, то есть у нас здесь всё блестяще. Но как мы знаем, они не совпали с данными Центральной избирательной комиссии, и здесь можно пытаться анализировать и выяснять причины, что бы могло повлиять на эту разницу. Третьим инструментом, который может нам пролить свет на это расхождение, становится наш новый прогнозный инструмент - электоральный прогнозный рынок.

Прогнозный рынок – это новая для России история, эта технология широко применяется на Западе. Она работает в Америке, она работает в Европе, когда мы

приглашаем не экспертов, а обычных людей, которые обладают образованием и интересом к политике, принять участие в ставках на результаты политических партий. Мы даем им стартовый капитал, мы даем им акции каждой партии, мы предлагаем им делать ставки на то, сколько голосов наберет та или иная партия на выборах в Государственную Думу.

Чем интересен прогнозный рынок? Прогнозный рынок интересен тем, что он как раз очень гибко реагирует на конъюнктуру, он очень гибко реагирует на те события, которые могут повлиять на партийный результат. Пример динамики прогнозного рынка здесь приведен на примере партии «Единая Россия». Как мы видим, она в течение очень короткого периода - с июля по середину сентября - показывал нам фантастические размахи возможных прогнозных оценок. Мы видим, как «Единая Россия» держалась до июля на значениях 52-54%, мы видим, как с июля по август она летела достаточно динамично вниз, ее прогнозные показатели снижались и остановились на уровне 42-44%. И мы видим, как в последние дни перед выборами она фантастически выросла, и вплотную приблизилась к показателю 50%, может быть, ей не хватило нескольких часов. И тем самым, видимо, на рынок, каким-то образом повлияли эти настроения, которые ощущались после выступления Путина, когда стали звучать голоса о том, что, видимо, явка все-таки состоится, и, видимо, избиратель все-таки придет, и «Единая Россия» все-таки получит результат, который будет не меньше ее результата в 2011 году.

При этом прогнозный рынок у нас весь период обещал очень высокую явку. Несмотря на то что опросными методами нам измерять явку было достаточно сложно, поскольку российский избиратель очень дисциплинирован, он всегда говорит: я приду-приду-приду, но мы знаем очень надежный метод

спрогнозировать явку: мы берем эти оценки и делим их на 2, мы получаем достаточно очень неплохой показатель явки, как минимум, для региональных выборов. Прогнозный рынок давал явку, близкую к той явке, которую нам выдал в итоге Центризбирком, то есть она не опускалась не ниже оценки 50%.

Резюмирую, коллеги. Отвечая на вопрос о том, насколько предсказуемым был тот результат, который мы получили, то мы можем наблюдать коридор между двумя сценариями, который прогнозировал ВЦИОМ, и один из которых реализовался. Первый сценарий – это сценарий достаточно низкой явки, когда лояльный избиратель не доходит, и в результате мы получаем тот самый результат, который был нашим основным прогнозом, который у нас совпал с экзит-полльным результатом, когда «Единая Россия» получает порядка 44%, все остальные партии занимают соответствующие места. И второй результат – это результат максимальной явки, когда доходит тот самый «диванный избиратель», который не мотивирован голосовать, и поднять которого с дивана было основной задачей партии власти на последнем этапе. Вот этот сценарный прогноз мы давали первого августа, здесь как раз есть две развилки, две линии: оптимальный сценарий для «Единой России» и пессимистичный сценарий для «Единой России». По горизонтальной оси у нас диапазон уровня явки, в который мы можем попасть и дать различные расклады. По вертикальной оси у нас показатель «Единой России». Фактически по данным Центризбиркома, мы вышли на сценарий массового участия, когда у нас уровень явки приближается к 50%, и результат «Единой России» - тот, который здесь записан, 54% - это тот результат, который мы практически прогнозировали 1 августа, давая наши сценарные развороты. Другой вопрос, что по экзит-поллу у нас реализовался другой сценарий, но это, наверное, еще повод для отдельных методических выяснений. Спасибо, коллеги.

Модератор: Спасибо, Юлия. Давайте, у нас сейчас три авторитетных политолога выступят подряд, и знаете, я еще такое соображение выскажу. Тут достаточно очевидно, смотрите, из выступления коллег и вообще, получается, что у нас Администрация Президента как политтехнолог сработала очень эффективно. А что? Значит, мажоритарии, как Михаил сказал, ввели, а народ не понял и стал голосовать, опять же, за партию, но оказалось, что их гораздо проще провести. И мы видим, какой результат «Единая Россия» получила по одномандатным округам. Выборы перенесли на лето, нужные избиратели пришли, ненужные не пришли. Грубо говоря, в два раза упала явка по Москве и Питеру, то есть фантастические совершенно цифры. Итог: Володина берут, в Думу отправляют. Возникает вопрос: как будет проходить президентская кампания? А вдруг придут все, кто не пришел на думские выборы? Как тут все это будет технологически решаться? Я передаю слово Павлу Салину – директору Центра политических исследований Финансового университета.

П. Салин (Финансовый университет при Правительстве РФ): Спасибо, коллеги. Я своим выступлением кратким, более кратким, чем у коллег, открою политологический блок. У нас сегодня так получилось, что большинство выступающих политологи, поэтому не буду забирать у них время, мое выступление по хронометражу будет гораздо короче. Я бы хотел сосредоточиться на политических последствиях избирательной кампании, не на том, что уже было. То есть, что было и как это шло, об этом проговорено на всех мероприятиях на прошлой неделе, имел честь участвовать. В нескольких мероприятиях, в том числе, в Московском педуниверситете, представители которого присутствуют здесь, и гости с того мероприятия тоже. Поэтому хотел сосредоточиться на прогнозной части, что продемонстрировала нам эта

кампания, и какие сюрпризы может нам преподнести уже действующая Госдума, которая на следующей неделе, 5 числа, соберется на свое заседание.

Я бы выделили здесь четыре момента основных. Первый момент, о чем давно говорят – это роль Государственной Думы в политической системе России. Возрастет она или не возрастет? Была интрига у нас до недавнего времени, кто будет спикером, интрига разрешилась, в принципе, в соответствии со слухами, которые циркулировали где-то еще даже не с 27 июня, когда господин Володин был включен в списки «Единой России», а где-то с марта, но особого доверия тогда не было. После 27 июня об этом более-менее уверенно говорили, хотя я так понимаю, что решение окончательное принималось даже после 18 числа. Но для того, чтобы дать ответ на вопрос о роли Госдумы в политической системе России, необходимо еще понять, кто будет курировать внутривнутриполитический блок, тогда будет понятно, какой объем полномочий будет у него. Соответственно, как это будет соотноситься с объемом полномочий нового спикера Государственной Думы. Но в любом случае роль Госдумы существенно возрастет, то есть, если после выборов 2011 года мы не имели дело с изменением системы, вообще, политической, а сдержек-противовесов. Была администрация, была «подшефная», как было принято говорить в советские времена, Государственная Дума. Поменялся просто куратор, но это было оправдано, потому что по своему профилю, по своей управляемости Госдума прошлого и позапрошлого созыва, на самом деле, серьезно не отличалась. Нынешняя Госдума будет отличаться от предыдущих созывов достаточно серьезно, поэтому на новый пост пришел новый человек, вопрос - как он будет выстраивать свои отношения с прочими центрами влияния.

Вторая и третья интрига друг с другом связаны, они и с первой связаны – это касается роли Государственной Думы в политической системе в России. Была интрига перед выборами, все говорили - повторится сценарий 2011 года или не повторится? Напомню, в 2011 году был поставлен вопрос легитимности выборов, то есть самого процесса голосования. Силы, которые были заинтересованы в сценарии дестабилизации, они заявляли, что выборы не честные. То есть говоря более нейтральным языком, итоги выборов нелегитимные. Сейчас, естественно, вопрос легитимности выборов не стоит. Пытались поставить под вопрос, но власть сработала на опережение, работала, начиная с 2012 года, форсировала свои усилия летом этого года, в принципе, удалось пресечь эти разговоры, были определенные спекуляции на эту тему. До сих пор я наблюдаю в соцсетях некоторые видеоролики и все прочее, но на картину это никак уже не влияет. То есть легитимность самих выборов, легитимность голосования под сомнения не поставлены. Но с учетом явки, о чем уже не раз было сказано, на мой взгляд, может быть поставлена под вопрос легитимность самой Государственной Думы нынешнего созыва, как института. То есть да, уже подсчитано, что «Единая Россия» в абсолютном выражении получила меньше голосов, чем на выборах даже в 2011 году, когда результат у нее тоже в сравнении с 2007 годом существенно просел. И вопрос, проблема заключается в том, что если вопрос о легитимности голосования может быть поставлен в течение, скажем, максимум недели после даты этого голосования, он не поставлен, не заявлена тема, все, проехали. Ну, как сейчас к сегодняшнему числу, 27, проехали. То вопрос о легитимности Думы может быть поставлен в информационном поле, быть в повестке дня в течение всего срока легислатуры этой Государственной Думы.

И здесь мы выходим на третью интригу, которая связана с первыми двумя. Я делал более подробный доклад на эту тему как раз в Московском

педуниверситете на тему: «Противостояние по линии «Центр – регионы» в ходе думской кампании», сейчас буквально пару слов скажу. Мне кажется, что у нас, естественно, наметились где-то с 2011-2012 года та конфликтная линия, которая не была ярко выражена последние лет 10, противостояние по линии «Центр – регионы», на думских выборах эта линия тоже получила свое воплощение, то есть она была заметна во время праймериз, когда победителем праймериз, если рассматривать кто, я имею в виду «Единую Россию», естественно, то победителями праймериз выступили вообще-то регионы. То есть ресурсные кандидаты, которые пытались от федерального центра участвовать в праймериз, они проиграли, грубо говоря, были вынуждены либо снять свою кандидатуру, как Хинштейн, либо просто проиграли. И те кандидаты, которые выиграла на праймериз «Единой России», они, в основном, прошли в Государственную Думу. И сейчас они обязаны, конечно, не своему избирателю, не будем здесь углубляться в теорию демократии, но они, в первую очередь, обязаны региональным элитам, которые их и делегировали. И у нас сейчас после президентских выборов, я так понимаю, федеральный центр начнет очередной виток сокращения расходов, в первую очередь, за счет регионов. Как регионы на это отреагируют, и как эта реакция будет проецироваться на Государственную Думу, большой вопрос и, на мой взгляд, большая интрига. То есть, как себя будут вести не списочники от «Единой России», которых меньшинство в Госдуме, а одномандатники, которых в полтора раза больше, чем списочников. Там не все конечно, большая часть управляемая, но несколько десятков человек, которые будут проводить гораздо менее лояльную по отношению к федеральному центру политику и голосовать, их хватит для того, чтобы ситуация начала разрастаться по эффекту снежного кома. И кстати, еще противостояние по линии «Центр – регионы», оно было заметно и по голосованию, то есть а) по явке, б) по

электоральным предпочтениям населения в крупных городах, в первую очередь, в двух столицах, и в регионах. Потому что мы видим, Москва и Петербург показали, во-первых, рекордно низкую явку, во-вторых, там картина электоральных предпочтений совершенно другая. Если брать города-миллионники, там различия не такие, контраст не столь вопиющий, как между двумя столицами и регионами, но, тем не менее, существует. Если брать областные центры, то там тоже контраст еще менее ярко выражен, чем в случае с городами-миллионниками, но, тем не менее, существует, поэтому боюсь, что в случае ухудшения социально-экономической ситуации может быть сделана попытка дестабилизации ситуации, прежде всего, в столицах под условным лозунгом «Мы вас не выбрали» по отношению к Государственной Думе. И это будет, в отличие от всей страны, подтверждаться статистикой.

И четвертая интрига, которая проявилась в ходе голосования, тоже такая прогнозная интрига. Мне кажется, что власть в ходе выборов обкатала новую модель социального контракта между властью и обществом. То есть у нас был социальный контракт общеизвестный – доходы в обмен на лояльность, который действовал примерно с 2003 года до 2013 года с большей-меньшей эффективностью. В середине нулевых он был абсолютно эффективен, к концу нулевых - началу десятых эффективность заметно снизилась, но, тем не менее, он действовал. А потом, понятно, к 2014 году он себя исчерпал, но случилось то, что случилось. Был предложен второй социальный контракт – лояльность в обмен на политические успехи, на внешнеполитические успехи. Как и прогнозировалось, этот социальный контракт не оказался долгосрочным. Если экономический контракт у нас действовал 10 лет, то политический контракт, толчком формирования которого послужила посткрымская эйфория, он где-то к 2016 году себя исчерпал. Сначала мощный стимул - это Крым, потом менее мощный стимул

- восток Украины по угасающей, и Сирия. То есть к 2016 году повестка выборов себя исчерпала.

Сейчас в ходе выборов был предложен новый, третий социальный контракт населению, который, в принципе, судя по итогам голосования, по крайней мере, по показателям партий, себя оправдал, население на данном моменте воспринимает. То есть это то, что называется в такой науке, как медиаманипулирование – торговля страхом или пугающая альтернатива. То есть, грубо говоря, нынешние выборы не столько выиграла «Единая Россия», сколько проиграла оппозиция, она не смогла предложить какой-то внятной альтернативы, внятной повестки дня, направленной на будущее, позитивной повестки дня, и народ проголосовал за сохранение статус-кво. То есть нынешнее голосование – это голосование за сохранение статус-кво. То есть суть нового социального контракта, который предложен, пока населением одобряется, можно охарактеризовать как «политическая лояльность в обмен на сохранение статус-кво». Пока это население устраивает. Вопрос в том, как долго продлится этот контракт, потому что если смотреть экономические показатели, то конечно, предвыборная накачка была достаточно мощной, и очень многих экономических игроков эти потери, которые они понесли, в частности, в связи с высоким курсом рубля, недопущением его снижения, корректировки вниз серьезные и прочее, они, конечно, этим недовольны, и я думаю, что попытаются свое компенсировать не сейчас, а после президентских выборов. И тогда посмотрим, я думаю, после президентских выборов, когда начнут пытаться отыгрывать ситуацию те игроки, которые фактически и спонсировали эти выборы и победу «Единой России», я имею в виду, не прямо, а косвенно, то есть экспортеры. Как их политика, действия власти в их интересах, они будут восприняты населением, насколько

долговечным окажется этот третий контракт, который пока, повторюсь, как показали итоги выборов, действует. Это все вкратце, спасибо.

Модератор: Спасибо, Павел Борисович. Ну, вы такую немного противоречивую картину нарисовали. С одной стороны, действует контракт, а с другой стороны, в Думе готовится бунт...

П. Салин (Финансовый университет при Правительстве РФ): Не готовится, а может быть, есть почва.

Модератор: Население выйдет на улицы...

П. Салин (Финансовый университет при Правительстве РФ): Я не говорил, что население выйдет на улицы.

Модератор: У меня к вам вопрос. Скажите мне, относительно будущего, все-таки, двух людей. Как Путин воспользуется, на ваш взгляд, этим успехом? И можно ли считать Дмитрия Анатольевича Медведева бенефициаром этой кампании, потому что вроде бы он был на первом месте в списке, причем единственный был в федеральной части, а с другой стороны, сейчас он пишет, почему-то после выборов, какие-то статьи научные. То есть в этом плане. Встречается с Кудриным...

П. Салин (Финансовый университет при Правительстве РФ): Вы про двух людей имели в виду президента и премьера?

Модератор: Да-да.

П. Салин (Финансовый университет при Правительстве РФ): Ну, я если можно с премьера начну, здесь все более определенно, потому что здесь

вопрос, конечно, информационных трактовок итогов выборов. Здесь коллеги из ВЦИОМа уже говорили, что у рейтинга «Единой России» была четкая динамика, он скорректировался вниз, не падал как-то там, но корректировался вниз. В течение всей избирательной кампании, большей части, и в последнюю неделю он начал корректироваться вверх. А что произошло в последнюю неделю? А у нас президент начал прямо на телеэкранах отождествлять себя с «Единой Россией», поэтому вопрос, кто вытащил на себе «Единую Россию» - по-моему, вопрос риторический. Конечно, можно записать в актив премьера, но, по-моему, сыграл свою роль именно фактор Президента. Поэтому если говорить о Президенте, да, он бенефициар этой кампании, в контексте думской кампании, но, опять же, насколько он является бенефициаром этой кампании в контексте президентской кампании, если он пойдет на следующий срок, потому что, опять же, почва для следующих информационных спекуляций, следующая логическая цепочка: «Единая Россия» позиционировалась как партия Путина. Она набрала 54% от 48% явки – это результат Путина. Если Путин продемонстрирует, условно говоря, 60% при 60% явки – это уже нечестные выборы. Как из этой засады потенциальной выходить, большой вопрос, поэтому с точки зрения контекста думской кампании Президент, конечно, победитель. Он вытащил «Единую Россию», в первую очередь, а в контексте президентской кампании посмотрим, здесь не все так однозначно. Уже готова почва для информационных спекуляций на эту тему, что результат Владимира Путина на следующих выборах, если он выдвигается, или его возможного преемника, если он выдвигается – это равно результату «Единой России» при той явке, которую она показала, что гораздо меньше того, на что, я думаю, будет претендовать любой следующий кандидат от власти.

Модератор: Спасибо. Передаю слово президенту фонда «Петербургская политика» Михаилу Виноградову.

М. Виноградов (Фонд «Петербургская политика»): Спасибо большое. Я был большинством с населением, наверное, не очень глубоко за этими выборами следил.

Модератор: Неужели, Михаил Юрьевич? (смеется).

М. Виноградов (Фонд «Петербургская политика»): Но имею свое мнение. Я думаю, что если бы искал новую формулу социального контракта, то она звучит, скорее, как «Нейтралитет в обмен на бездействие». Власть особо не троллила избирателей, не требовала от них взаимной любви и страсти, похода на избирательный участок, вообще не особо напрягалась. Никакого нагнетания на финише кампании не было, а увольнение Ливанова случилось вечером в пятницу - совершенно провальный день, с точки зрения медийной. Поездка лидеров страны на рыбалку -, наверное, не самый яркий жест, который взрывает повестку дня. Медийная повестка ситуацию не разогревала, для какого-то количество граждан стало загадкой, что 18 сентября они выбирают не между Клинтон и Трампом, а между какими-то партиями.

Если говорить о уроках, наверное, цифра 54% - она парадоксальная. Это не лучшая цифра для легитимации выборов в Госдуму, эта цифра, в которой, в принципе, нет особенного интересанта, никто на эту цифру особенно не рассчитывал, даже в день голосования. И может быть, только Медведеву, которому цифра нравится, наверное, хотя тоже напрягает, потому что она выдвигает претензии на политическую субъектность, которых он избегал все эти годы. Всем понятно, что эта цифра - производная целого ряда переменных,

включая там скорость введения данных в систему «ГАС-Выборы». Например, я в 2 часа ночи смотрел в Санкт-Петербурге, в Северном районе было подсчитано за 4 часа 8 голосов, 8 бюллетеней.

Эта цифра была результатом, скорее, отсутствия центра управления избирательной кампании, как это ни парадоксально, самоуничтожение центра управления избирательной кампании в лице Администрации Президента, руководство которой сменилось за месяц до выборов и ее рядовым чиновникам во многом было не до организации 54%, они скорее проектировали свое карьерное будущее на ближайшее время, скорее.

Модератор: Я пытаюсь понять, это отставка Иванова имеется в виду, или сосредоточение Володина?.

М. Виноградов (Фонд «Петербургская политика»): Отставка Иванова. Символически это выключало Администрацию Президента... Есть даже теория конспирологов, что было три центра управления повесткой избирательной кампании, мы не будем углубляться. Давайте попытаемся как-то объективировать: была ли целостная линия власти? На мой взгляд, не была. Было много событий спонтанных, хаотичных, включая включение списков губернаторов, которое не предполагалось на старте кампании. Многочисленные казусы со всеми – фильмом про Касьянова, преследования вице-губернаторов, событиями вокруг Левада-центра и так далее. Это, скорее, результат вот этого полицентризма управления повесткой избирательной кампании.

Стали ли выборы серьезным шагом по повышению социального оптимизма? На федеральном уровне скорее нет – как не было и масштабных раздач социальных выплат. На региональном уровне такие попытки были. В

Башкирии появилась программа к столетию республики «Сто объектов». Президент Якутии 4 указа подписал по социальной сфере. Кадыров выдвинул программу с многочисленными цифраим вроде повышения с 54 до 90% освоения посевных площадей... Волгоградский Бочаров стал переименование аэропорта в «Сталинград» продвигать. Но наверное, более прагматичные региональные лидеры сказали: коллеги, давайте проголосуем за эту «Единую Россию», потому что нам нужны депутаты, которые будут нагибать московских чиновников ради лоббизма интересов регионов. Но в целом я не соглашусь с Михаилом на тему того, что региональная повестка дня активнее используется властью. Мне кажется, региональная повестка дня сегодня никем не подобрана, почти никто не умеет на этом языке говорить. Как Собянин не называл ни одного района Москвы и улицы Москвы, так он их и не называет в своих выступлениях. Сегодня повестка не исчерпана, кто первым ею овладеет, тот получает серьезный бонус.

Модератор: Не, ну, по Тверской ходит, пешеходные зоны называется.
(смех)

М. Виноградов (Фонд «Петербургская политика»): Он, конечно, боится перепутать, но имитировать знание своей территории, наверное, было бы все-таки не лишним. Репрессивная повестка дня не принесла серьезного эффекта, самый яркий пример – это республика Коми, падение «Единой России» на 56 мест. На прошлых выборах Коми была на 20 месте у «Единой России», сейчас на 76. Сахалин и Киров тоже упали, хотя меньше. Приморье чуть выросло, но во Владивостоке как было плохо у «Единой России», так и осталось. Репрессивная повестка никакого серьезного эффекта не принесла, а в Коми принесла очевидный контрэффект.

Важный вопрос к социологам: на самом деле, выборы происходили на фоне двух разновекторных трендов. С одной стороны, существенное снижение тревожности, улучшение оценки экономической ситуации и при этом заметное снижение рейтингов Медведева, Путина, «Единой России». За последний год, сколько по ФОМу? На 12-15% упали примерно, и этот тренд шел, в том числе, в течение сентября. И важная интрига ближайшего времени - все-таки, станут выборы переломным моментом, когда рейтинг власти зацепится и начнет дальше расти, или же причина спада рейтинга власти глубже, и выборами они не исчерпываются. Можно вспомнить после выборов 2012 года, которые прошли на пике рейтинга Путина, в течение почти двух лет наблюдалось довольно заметное снижение. Я не убежден, что для граждан итоги выборов стали способом зацепиться за этот средний рейтинг власти, чтобы он перестал падать, но давайте посмотрим на ближайшее время.

И еще важный вопрос: интересно посмотреть на какие-то новые формы самоорганизации граждан. Самый яркий пример, по-своему абсурдный – это колоссальная активность московского марафона в воскресенье. Казалось бы, не самое фантастически интересное событие, очень длинные дистанции, тем не менее, десятки тысяч людей приняли участие. По хорошему, нужно понять, зачем реально людям это нужно. Мне кажется, что есть некая потребность к причастности к какому-то такому тренду, а не к пробегу. Такие формы самоорганизации, они требуют осмысления, потому пока никем они никем не осмыслены, не подобраны - ни властью, ни ее оппонентами.

И еще один момент. Произошел ли выбор некоего политического курса в сентябре, или выбор политического курса был отложен на какое-то время. Есть яркий пример выборов 2007 года, когда выборы, казались, знаменовали запрос на

третий срок Путина, помните, в Лужниках все эти мероприятия, некоторые из присутствующих участвовали. Ну, а в итоге, по факту, мы получили президента Медведева, оттепельный курс, никак не вытекавший из выбора избирателей формального, но реально показывавший значимое сохранение баланса между различными силами общества, независимо от того, как проголосовали. Какие уроки будут извлечены из этих 54% сейчас – важный вопрос.

Ну, и, два последних вопроса: а надо ли залечивать ощущение от диспропорции между 54% и голосованием в крупных городах. Я напомним, что из 15 миллионников в девяти «Единая Россия» получила меньше 40%, в том числе в Омске - меньше 30%, в Челябинске, Новосибирске - меньше 30%. Если брать административные центры регионов то, если считать «новобразования», то в 40 из 85 «Единая Россия» получила меньше 40%. Если брать 324 города России с населением свыше 50 тысяч человек, то в 110 «Единая Россия» получила меньше 40%. Соответственно, возникает вопрос: будут ли как-то диспропорцию у жителей городов залечивать или решат, что это никак не существенно на фоне всеобщего триумфа.

Ну, и последний вопрос, делать ли на фоне парламентских выборов президентские более красивыми и более изящными, или, в принципе, оставить все как есть. Относительно тревожным знаком для президентской кампании стало то, что выборы парламентские не стали способом выхлопа протестной и общественной активности.. Они, безусловно, показали, что протестная активность 11-го года не была связана с президентскими выборами, декабрьскими, а была связана, скорее, с осенними событиями 2011 года, но такого тестирования замеров форматов запросов общества не произошло, что немножко снижает наше понимание общества накануне президентского цикла.

Модератор: А можно вопрос? А почему не удалось оппозиционную повестку, электорат привести на выборы? Сколько, я помню, читал там: «Ура, аудитория Яндекса обогнала Первый канал, Фейсбук...». Как так произошло? И никто не подобрал, вы сами говорите - самоорганизация граждан... Почему марафонный бег какой-то?..

М. Виноградов (Фонд «Петербургская политика»): Вообще, это к социологам. А если всерьез, то я вижу несколько моментов, по крайней мере. С одной стороны, значимость политического для граждан снизилась, и политика не представляется им таким способом решения вопроса о будущем, о добре и зле и т.д. И есть некое циклическое снижение политической активности, мы попали на этот цикл. На мой взгляд, социологи и политологи не дали нам четкого ответа о том, в какой момент родилась протестная акция в 2011 году, почему она быстро разошлась и каковы дальнейшие ее циклы. Выборы пришлось на спад вот этой политизации, на спад романтизации политики, они прошли на фоне апатии протестного избирателя, связанные с тем, что его легко убедили в том, что они ничтожество, а все вокруг - страшные реакционеры, большинство. А у провластного избирателя на фоне распада крымской эмоции, когда оказалось, что государство не так всемогуще и не так всевильно, как радикальным лоялистам показалось в 2014 году.

Модератор: Спасибо, Михаил. Следующий у нас Алексей Мухин – директор Центра политической информации.

А. Мухин (Центр политической информации): Спасибо, Константин. Я тоже не считаю увольнение Дмитрия Ливанова каким-то электоральной рефлексией, скорее всего, это был подарок людям от науки и образования, чтобы они спокойно в пятницу вечером могли это отметить.

Модератор: Спасибо (смеется).

А. Мухин (Центр политической информации): И отметили. (смех). Что касается выборов и последствий, меня тоже, как и Константина, больше интересуют перспективы. Мне очень понравилось, как сманеврировала «Единая Россия», получив такой триумф на выборах, она тут же разделила комитеты между остальными участниками процесса, тем самым снимая с себя значительную часть ответственности, которую на нее, судя по всему, Владимир Владимирович хотел бы возложить. Вот этот маневр мне очень понравился. Партии, которые прошли в Думу, и особенно те, которые не прошли в Думу, конечно, затаили зло. Совершенно очевидно, в ближайшее время, в ближайшие год-два будут мстить, особенно парламентские партии, которые... Коллеги, извините, пожалуйста, вы мешаєте. Спасибо. Дальше, обиженные партии, конечно, будут мстить. Эта месть будет принимать самые разные формы, начиная от того, что Дума, скорее всего, эта не будет конформистской, как предыдущая. Ситуация для руководства усугубляется еще и тем, что здесь будут одномандатники, которые имеют свои обязательства перед избирателями, они, скорее всего, их будут пытаться реализовать. Угрозы будут в поведении несистемной оппозиции, потому что несистемная оппозиция, несмотря на ту расслабленность, которую Михаил уже констатировал в лице Навального, тем не менее, готовится к 2018 году, готовится очень серьезно. Слабые всполохи этого мы заметили, когда Григорий Явлинский, констатируя то, что его партия проиграла, все-таки, сказал, что на выборы президента я пойду. Эта заявка, которую «Яблоко» всегда делает заранее, в общем-то, была довольно характерной.

Проблемой для нового руководства Думы будет, скорее всего, изменение регламента и попытка скоординировать депутатов-списочников и депутатов-одномандатников. Конечно, перед Думой стоит проблема увеличения политического веса, и эта проблема очень насущная, потому что «бешеный принтер» никто не отменял, что называется, и несистемные политики, как я уже сказал, мстят, за проигрыш на выборах будет всячески подначивать критиков нижней палаты Парламента, чтобы они придумывали все новые и новые эпитеты. В этой связи Дума, конечно, должна стать местом для дискуссий. Шанс проявится тогда, когда реализуют себя так называемые новые лица, и здесь карты в руки, конечно, должны получить единороссы, которые значительно обновили состав своей фракции. Помимо этого, Госдума обречена быть экономической и социальной. Потому что «майские указы» Президента, их исполнение никто не отменял и, судя по всему, путинская поддержка за последние неделю перед голосованием, она имеет в виду то, что Дума должна стать дополнительным политическим инструментом, базисным инструментом для Президента с целью побудить Правительство и главное, глав регионов, все-таки, эти обязательства выполнить. Майские указы должны быть выполнены к 2018 году, иначе беда. Политическую часть вот этого марлезонского балета тоже никто не отменял, и кадровая ротация, которую мы сейчас наблюдаем, скорее всего, является путем, попыткой ввода в контекст так называемых молодых лоялистов. Группы людей, которым Путин доверяет, и которые должны качественно изменить ситуацию в регионах, в том числе. Такой запрос очевиден, и совершенно очевидно, что эти ребята с военным прошлым, со спецслужбистским прошлым, будут настаивать на том, чтобы президентские инициативы реализовывались и на федеральном, и на региональном уровнях. Что получится в результате? Часть из них останется на своих местах, выполнив это задание Президента, часть из них перемелет машина

антикоррупционной борьбы, которая сейчас запущена. А часть из них просто сойдет со сцены, как не исполнившая свои обязательства. Как-то так. Спасибо.

Модератор: Спасибо, Алексей. Уже больше часа работаем, а выступающих еще много, поэтому я вынужден буду, к сожалению, для меня это самое неприятное в модераторстве, я ограничиваю 5 минутами следующих выступающих. Давайте, идем дальше, Елена Синенкова – руководитель форума политтехнологов.

Е. Синенкова (сообщество специалистов полит профессий): Добрый день, уважаемые коллеги. Я, пользуясь случаем, всех поздравляю с завершением крупного федерального цикла. Надеюсь, что у всех будет время отдохнуть до предыдущего. Но как мы знаем, что следующие выборы начинаются следом за только что окончившимися. Я бы хотела не занимать долго времени и буквально прокомментировать, с вашего позволения, выступления, потому что вопросов не так много получается задать. Я бы хотела прокомментировать тезисы относительно возможно неуправляемой Думы, относительно этого тезиса, я бы поставила бы вопрос, скорее, следующим образом. Не неуправляемая Дума, а Дума со слишком долгими разновекторными интересами. Мне кажется эта характеристика более интересной и более отражающая действительность нашей нынешней Думы. Это понятный процесс, поскольку неконтролируемая Дума при таком спикере и таком большинстве правящей партии, для меня, допустим, не совсем понятный процесс. Во-вторых, я хотела бы сосредоточиться на большой сложности, которую получила правящая партия, набрав этот прекрасный процент. Сложность заключается в следующем, что почва для критики и для обвинения партии во всех бедах, конечно, в значительной мере усилится с таким процентом, и на ближайшие два года, до президентских выборов. Почему? Тут

достаточно понятно, все будет пролетать туда, откуда все производилось, и здесь какие-то партийные заявления о том, что мы не виноваты, это не мы, они, наверное, уже будут рассматриваться как не очень честные заявления, поэтому с политической точки зрения партия вступает в очень сложный цикл, и в этой связи понятно, почему мы получили фигуру такого спикера. Фигура Володина, я считаю, что она в большей степени необходима не для того, чтобы управлять, думая вот этими, так сказать, сложными процессами конфликтными, а скорее, для того, чтобы, для избирателей и для электората объяснять те реформы, те законы, те инициативы, которые будут сейчас, в ближайшие 2 года. Мы увидим их. Вот. Для того, чтобы вменяемо объяснить, рационально объяснить их для общества и для граждан. Вот, именно для этого.

Кроме того, я бы хотела остановиться отдельно на такой политтехнологической составляющей этого процесса, этих выборов – это явке. О явке говорили сегодня много и очень правильно, значит. Два мнения существует вообще относительно явки. Из серии: «Чем ниже явка, тем удовлетвореннее электорат политическими процессами и, соответственно, ему нет смысла ходить на выборы и принимать в них участие». Это да, ну, есть такая точка зрения. И вторая точка зрения, это наоборот, крайняя разочарованность избирателей в политике, да, о чем говорил как раз-таки Михаил. Соответственно, такое падение, да. Упадок у политического романтизма, опять же. С этой точки зрения, если эта тенденция продолжится, то 18-й год и выборы 18-го года, федерального цикла 18-го года, президентские выборы, мы войдем в весьма сложные ситуации, поскольку, конечно, президентские выборы с подобными цифрами – это будет очень странно выглядеть. И тут надо уже понимать, что с этим делать. Поэтому, наверное, все.

Модератор: Спасибо большое. Передаю слово Никите Исаеву. Человек, по слухам, вроде бы должен был в одну из троек войти, в одну из партий, но, видимо, проявил прогностический талант и не вошел. Пожалуйста, Никита.

Н. Исаев (Институт актуальной экономики): Ты сегодня говорил про великого политтехнолога, Администрацию Президенту. Они тоже хороши. Я бы тоже хотел немножко остановиться на том, что мы получили, и куда мы дальше двигаемся. Очевидно, я считаю, что выборы такие ключевые, и мы входим в новую политическую реальность. Более того, Государственная Дума здесь вообще несколько не принципиальна. В целом, государственная система приняла определенное решение. Перед угрозой определенных вызовов, которые сейчас стоят перед системой, Путиным и Кремлем, она решила закрыться. Вызовы понятны. Потенциально – Клинтон, потенциально - война, более масштабная, чем была. Потенциально - низкая нефть, продолжение. Экономический кризис. Разумеется, качество жизни населения, истощение резервов, и так далее, и так далее. В этой системе система, Путин решили закрыться. Потому что был вариант либо открыться, и допустить сюда все, и мы увидели бы, возможно, другие цифры и других игроков, либо закрыться – собственно, для того, чтобы не допустить врагов в тот момент, когда ситуация могла бы начать раскачиваться. Она закрываться начала раньше, еще с 12-го года, когда формировалась и эта политическая система. Она начала закрываться новыми менеджерами в регионах, она стала закрываться путем создания Нацгвардии. Она стала закрываться путем возможного создания Министерства государственной безопасности, абсолютным большинством Государственной Думы, она закрывается, так сказать, Правительством без реформ, а просто с консервативной повесткой, без чего-либо. Она закрывается путем формирования и наращивания

золотовалютных резервов, в более чем 400 млрд. долларов и так далее, и так далее, и так далее.

Логично было проведение вот этой избирательной кампании в том виде, в котором она произошла. Значит, соответственно, что мы сейчас получили? Мы получили – первое: парламент, который представляет из себя только спикера. Он не представляет из себя депутатов Государственной Думы, и вес будет иметь только Володин. Это будет, фактически, как, ну, министр, или председатель правительства, неважно. Он будет принимать участие в заседании Совета безопасности и определять себя, как политическую фигуру. Сами депутаты, при абсолютном большинстве превращаются в верховный совет, который абсолютно безликий. Как в «Единой России», так и в оставшихся 100 мандатах, которые не будут ничего решать. И Медведев на заседании в субботу на заседании Высшего совета и совета «Единой России» сказал: «Несмотря на все уважение к вам, мы можем принимать решение, как считаем необходимым, по всем вопросам, где-то очень значимым для того, как будет действовать нынешняя Государственная Дума».

Значит, что с оппозицией? Оппозиция парламентская превратилась в ничто. Более того, у нее лидеры все, и возрастные, и, так сказать, имеют определенные ограничения по здоровью, и так далее. И мы отлично понимаем, что в данном случае играть они не будут. Те 13 комитетов, которые они получили – это попытка размыть эту ответственность. Это один из тех смыслов, который будет отвечать «Единой России» на критику. Вопрос, кто будет критиковать – это чуть позже я скажу. Постараюсь в 5 минут уложиться. Относительно непарламентских партий: непарламентские партии – оппозиция. Я ее даже назвать так не могу, они с альтернативой называли ее, кто мог, кто не мог.

Превратились тоже в ничто. Это партия одного процента. Я считаю, что и общество оказало им недоверие, и, так сказать, их теперь не будут воспринимать как тех, на кого можно ставить в борьбе с «Единой Россией», так называемой. Потому что «Единой России», очевидно, нужен спарринг-партнер, потому что бить кулаками в воздух – это, ну, не эффективно. Тем более, действительно, ей придется нести ответственность за все, что сейчас происходит в стране. И в рамках того, что они предлагали в избирательной кампании, в рамках того, что они начинают заявлять в первую неделю после выборов, относительно и повышения налогов, и аэропортовых сборов, и отсутствия шоковой терапии, и так далее, и так далее, и так далее.

«Единая Россия», естественно, не ожидала, и даже, я думаю, только с отрезвлением придет понимание того, что то абсолютное большинство, и скорее всего, это проблема. Проблема, с которой ей придется бороться, и в том числе, в рамках избирательной кампании президентской, и тем более, в выборах в 21-м году. И с этой проблемой нужно что-то делать. Относительно несистемной оппозиции, которая вдруг почему-то должна воспрять: я считаю, что оппозиция несистемная тоже проиграла. Тот же самый Навальный, которого сегодня упоминали с его роликами про уточек и так далее, пил, конечно, кровь «Единой России», очевидно, и получил 54, а это значит, провалил всю свою тактику, и ничего нового он там не предлагает. Другая несистемная оппозиция, и тот же Навальный, никого на улицу не смогли вывести ровно потому, что они понимают, что весь этот вопрос повиснет в воздухе, и никто за ними никуда не пойдет, скорее всего, побегут на этот марафон. Очевидно, это понимали.

Относительно того, что теперь должно произойти: «Единой России» срочно нужен будет тот, кто будет балансировать всю эту систему. И это

действительно должны быть новые люди. Потому что общество проголосовало и явкой и, так сказать, теми результатами, лишь бы за кого, но не за «Единую Россию». Когда приходишь и видишь это меню, и не хочешь этот борщ. И, очевидно, когда ты хочешь увидеть харчо, или что-то еще, ты в меню не видишь этого харчо, потому что никто ничего не предложил из оставшихся 13-ти партий. Проголосовали за Путина и, собственно, это и есть результат Путина, пресловутые 87 процентов, или там 84. То есть, это минус КПРФ, минус Яблоко, минус Парнас. Все, получили результат Путина, потому что все остальные к Путину прислонились – «Единая Россия» и все другие участники этой замечательной компании.

Иными словами, нужно создавать новых лидеров, которые балансировали бы всю эту историю. Вопрос, есть ли они? Есть ли они вообще, как таковые? Я, честно говоря, вообще их не наблюдаю, как таковых, которых нужно сейчас будет рождать. Вопрос: куда пойдёт нынешняя новая система Управления внутренней политики. Кто это будет, и как это будет вестись, по этому поводу работы, потому что, еще раз повторюсь, махать кулаками в воздухе «Единой России» будет достаточно сложно. Нужен упор, от которого нужно будет отталкиваться и людям доказывать. А «Единой России» придётся проводить крайне непопулярные решения сейчас. Очевидно, потому что не хотят они распродавать золотовалютные резервы, потому что считают, что будет инфляция. В экономику сейчас не будем уходить, поэтому мы имеем тот дефицит, который и будем иметь.

В связи с этим, как будет формироваться эта новая система, не знаю. Будет ли она лиц – вопрос. Если это будут старые, ну, видите, как, Титов показал, что это один процент.

Модератор: Полминуты.

Н. Исаев (Институт актуальной экономики): Полминуты, да. Если из регионов кого-то выписать, они тоже там все закреплены. Если, так сказать, придумать, перекрасить людей, там, притащить из регионов, ну, почти все пошли в эту избирательную кампанию и проиграли. Они все являются политическими трупами. Поэтому я ожидаю, что, ну, в ближайшее время должны будут кого-то в этом отношении родить, потому что, очевидно, это необходимо. Потому что такая несбалансированная система очень громко может шлепнуться так, как это делалось в Советском Союзе, при том же самом Верховном совете, который обладал абсолютным большинством. Все.

Модератор: Спасибо. А зачем лидерам идти в политическую систему? У них какой интерес? Ведь настоящим лидерам, зачем нужно идти в политическую систему?

Н. Исаев (Институт актуальной экономики): Лидером потенциальным, которые могли бы оппонировать «Единой России», я правильно понимаю?

М. Виноградов (Фонд «Петербургская политика»): **Зачем вообще в политику идти?**

Н. Исаев (Институт актуальной экономики): Затем, зачем люди идут в политику. Они идут в политику из амбиций, они идут в политику из желания что-то поменять. Они какие-то там кремлевские мечтатели. Мотиваций огромное количество, почему идут люди в политику.

Модератор: Ладно, коллеги, давайте продолжим. Вот тут записка пришла, напоминает два важнейших вопроса, я зачитываю. Кто будет

куратором внутренней политики, фамилия. Да, видимо, интересует. Может быть, ВЦИОМ откроет. Кстати, здесь проголосуем, за или нет, предводителя вашего. Позвать его к вам, чтобы он выступил, кто победил, посмотреть на него. Мы, когда будут президентские выборы, будут ли досрочные выборы, так что, если кто на эти вопросы обратит внимание, люди вам будут благодарны. Я передаю слово еще одному проректору Финансового университета, Алексею Николаевичу Зубцу. Он, кстати, известный социолог.

А.Зубец (Финансовый университет при Правительстве РФ). Здесь прозвучал вопрос, почему социологи не дали ответ на «белоленточное» движение и не объяснили, почему тогда оно было, а сейчас его нет. Поэтому хотелось бы сказать два слова про реакцию на выборы.

Если мы возьмем экономический фон, фон экономических настроений во время «белоленточного» движения и то, что есть сейчас, то мы серьезных отличий не увидим.

Сейчас в своем будущем уверены 58-59% населения, это цифры за последние 2 месяца, август-сентябрь. Если мы возьмем 11-12-й год - с конца 11-го по май 12-го года - уверенных в своем будущем было тогда 54-64% от населения. Из них полностью уверены в завтрашнем дне сегодня 18-19%, тогда было 21-23%. То есть сегодня число людей, которые с большим оптимизмом смотрят в будущее, меньше, чем было в разгар «белоленточного» движения.

В будущее своих предприятий верят 68% процентов занятых на производстве, тогда верили 71-79% россиян. Удовлетворены жизнью сегодня 78%, тогда было 76-77% населения. 12-15% россиян сейчас считают, что денег

им с трудом хватает на питание, то есть люди находятся на самом низком уровне благополучия. Это фактически нищета, когда людям не хватает на еду. Тогда было 10-16%, в мае 2012 года, когда был у нас «Марш миллионов», кто помнит, некоторые даже в нем участвовали, доля экстремально бедных составляла 16% - это те, которые считали, что им денег хватает только на еду - они практически нищие. Средний показатель за последние 2 месяца – 13-15% экстремально бедных. То есть мы имеем расхождение в пределах погрешности от показателя 12 года, при том что по нашему мнению ощущение крайней бедности - это тот ключевой показатель, который обеспечивал значительную явку людей на то самое мероприятие в мае 12-го года.

Таким образом, если мы возьмем борьбу холодильника с телевизором, то сегодня холодильник имеет примерно ту же самую силу, что он имел тогда, в 11-12-м году. В то же время общественная, социальная реакция на выборы сегодня абсолютно отличается от того, что было тогда.

Я считаю, что главная причина различия состоит в том, что в то время, в 11-12-м году экономика находилась на спаде. То есть было ощущение, выраженное в известной картине Дали «Предчувствие гражданской войны». Было ощущение надвигающейся катастрофы, экономика находилась в состоянии стагнации, тогда еще ВВП не падал, но было ощущение, что есть все предпосылки для того, чтобы завтра началось падение в пропасть.

А сегодня мы имеем прямо противоположную историю: июнь, август и июль – три месяца, когда мы фиксируем значительный рост потребительской активности. Самым провальным месяцем в этом году у нас был май. Это было такое дно-дно, и после этого началось восстановление потребительской

активности, народ стал интересоваться покупкой бытовой техники, крупными приобретениями - автомобилями или квартирами.

То есть имеется некое восстановление настроений, которое, с моей точки зрения, и стало тем самым фактором, который не привел к тому, чтобы, негативное отношение к экономике вылилось в социальные протесты.

И совсем коротко про то, куда смотреть.

Здесь встал вопрос, что же у нас будет дальше, и есть ли какие-то индикаторы, которые позволяют нам предсказать, куда повернется развитие экономики в ближайшее время. Все мы знаем, что российская экономика зависит от цены на нефть. Очень часто выпадает из поля зрения такой показатель, как приток внешних заимствований. Если мы возьмем экономические основания благополучия России в последние годы, то дорогая нефть, с одной стороны, была таким основанием. Но, приток займов, которые на пике, как мы знаем, привели к накоплению задолженности в 750 млрд. долларов - это общая задолженность российской экономики перед внешними инвесторами - по силе этот поток сопоставим с теми доходами, которые Россия получила от нефти.

И возникает вопрос: а вот эта вот вторая часть, которая связана с заимствованиями российских банков и нефинансовых структур за границей, от чего она зависит? Анализ показывает, что она зависит от активности западных индивидуальных инвесторов. Если западные обыватели несут деньги в страховые компании, в банки инвестируют - этим банкам, инвестиционным компаниям деньги надо куда-то девать. И надо где-то зарабатывать доход. А чем больше денег, тем больше эта инвестиционная масса, тем большая часть попадает в Россию. Соответственно, мы видим рост российской экономики.

Исследования, новые исследования из разных источников показывают, что в последнее время инвестиционная активность западных домохозяйств, европейских, прежде всего, она начинает потихонечку отрываться от плинтуса. В последние годы она была достаточно низкой. Как раз 11-13-й год, сперва стагнация, а потом и жесткая посадка российской экономики, которую мы наблюдали еще до того, как нефть упала - она была связана как раз ровно с тем, что норма накоплений европейских домохозяйств достаточно резко пошла вниз.

Сейчас мы видим стабилизацию инвестиционной активности европейских домохозяйств, причем даже некоторую тенденцию к росту. Она пока не стремительная, но, тем не менее, она имеется. Есть в Европе страны-маркеры, за которыми надо наблюдать, по которым есть статистика, и она положительная. О чем это говорит? Это говорит о том, что в течение ближайших месяцев часть этих денег будет здесь. Там лаг примерно в полгода, эти деньги приходят к нам через полгода-год после того как французы, бельгийцы и немцы отложили их и отнесли в банк на пенсионные счета или в страховые компании.

Так вот, с лагом в полгода-год мы увидим приток инвестиционных ресурсов Запада сюда, несмотря на санкции. Потому что банкам и европейским инвестиционным компаниям необходимо где-то зарабатывать доходность. Заработать ее мало где можно, и Россия – это одно из таких мест. То есть если мы говорим о среднесрочной перспективе, то она, скорее, положительна, чем отрицательна. Вот тут целый ряд российских чиновников уже прокукарекали про то, что у нас солнце экономическое завтра взойдет, и есть основания считать, что они не зря кукарекают. Я думаю, что это солнце действительно взойдет. Насколько долго оно продержится, и не зайдет ли оно снова к 18-му году – это мы посмотрим, но пока в наших планах скорее рассвет, чем закат.

Модератор: Спасибо. Ну, я так понимаю, Алексей Николаевич дал как раз ответ на один вопрос, что надо выборы проводить срочно, пока пенсионеры снова не...

А. Зубец (Финансовый университет при Правительстве РФ): Пока французы не передумают.

Модератор: Владимир Шаповалов – замдиректора Института истории и политики МГУ.

В. Шаповалов (МГУ им. М.В.Ломоносова): Спасибо, я буквально несколько слов тезисно. Ну, во-первых, большое спасибо за приглашение, и мне кажется, очень у нас содержательная дискуссия. Ответы на вопросы: начну с первого, в моем понимании. Результаты выборов: неожиданность или закономерность? Ну, очевидно, что, скорее, закономерность, чем неожиданность, и здесь мы должны исходить из того, что результат в большей степени был задан в 2012, когда мы перешли на смешанную модель. Потому что очевидно, что 49% и 54% это не настолько большая разница. Более того, эта разница, она в значительной степени связана с тем, что перед 49% в 2011 году был масштабный рост оппозиционных настроений, а перед 54% в 2016, произошёл и Крым, и санкции, и масса других вещей. В этом смысле, 49% и 54%, при низкой явке избирателей, реальное количество избирателей ЕР оказалось существенно ниже, чем это было в 2011. Это понятно. Это никакой не показатель. Но, тем ни менее... То есть 49% и 54% это очень близкие показатели. При всех этих вводных. Следовательно, тот феерический результат, который мы получили, это результат одномандатных округов, что было задано возвратом к смешанной системе. И единственное, что мы можем здесь анализировать, это то, что ЕР в одномандатных округах одержала сокрушительную победу. И, может быть,

собрала несколько больше, чем планировалось. Потому что 203 из 206 это чрезвычайно высокий результат. В этом смысле результат выборов - это закономерность, которая была в новой редакции смешанной избирательной системы.

Почему оппозиция упустила свой шанс? И как в условиях кризиса власть одержала победу? Безусловно, есть две повестки. Это повестка патриотическая и повестка социальная. Патриотическая повестка достаточно давно понижается, а социальная повестка является актуальной, и была актуальной в период избирательной компании. И ещё сохранит какое-то время свою актуальность. Но, кажется как ни странно на первый взгляд, социальная повестка не была выбрана, хотя бы в какой-то степени, оппозицией. Хотя вся оппозиция работала на социальную повестку. Все 13 партий без исключения рассчитывали именно на социальную повестку и социальную критику партии власти. Как мне представляется, поразительную социологию нам продемонстрировали ... Я имею в виду, поразительно идёт такое совпадение с 2011 годом. Но именно обоюдная критика 13 партий в публичном пространстве привела к тому, что ЕР существенно «просела» к выборам. В 2011 году была немного иная ситуация, но схожая. Развивалась по иным линиям. Но, тем ни менее, эта актуализация по социальной повестке в период избирательной компании и выход её в публичное пространство, привели к тому, что ЕР стала активно терять в процессе избирательной компании. Но, замечательные результаты ВЦИОМ всем хорошо известные, что демонстрируют? Потери ЕР на конец августа не привели к росту хотя бы одной из 13 партий. Куда ушли голоса тех, кто в августе бежал от ЕР? Они ушли в неопределившуюся часть. Следовательно, мы можем вернуться к тезису Никиты в том, что по большому счёту это действительно неудача всей оппозиции. Это беззубость, это слабость оппозиции, старость всех

оппозиционных лидеров. И в этом смысле мы видим, что ЕР демонстрировала достаточно высокую степень мобильности. Это и праймериз, и постоянные ротации кадров, новые лица. Пусть даже эти новые лица такие, как Милонов. На федеральном уровне это новое лицо. Или Сергей Боярский. Но это новые лица. Что мы видим? В любом случае это движение, это мобильность. А что мы видим в противоположном лагере? В лагере оставшихся 13 партий? Мы видим тех людей, которые в 1993 году обсуждали 3-4 октября тот или иной вариант Конституции.

Это противопоставление, как ни странно, мобильности партии власти и застывшей, абсолютно стагнирующей оппозиции... Это сыграло существенную, если не решающую роль. И очевидно, что если идти логике рассуждения Никиты, а я думаю, что эти рассуждения абсолютно оправданы, о необходимости балансирования системы, то очевидно, мы должны задуматься над вопросом об альтернативе для России. ЕР нам продемонстрировала, как в достаточно стабильной системе показывать прекрасный результат. Оппозиция России продемонстрировала отсутствие подобного рода потенциала. Спасибо.

А. Кобринский (МГУ им. М.В.Ломоносова): Хочу представиться. Поскольку в данной аудитории я человек новый. Я профессор МГУ. Мне довелось администрировать в одном из районов Москвы. Был членом ЦИК. И много ещё где участвовал в партийной жизни. Поэтому я немного смотрю на те процессы, которые произошли, с другого ракурса. Хотя со многими коллегами я согласен. С чем-то... Я не буду сейчас вступать в дискуссию. Оставляю за скобками то, с чем я не согласен. Попытаюсь посмотреть с другой позиции. Про ЕР уже всё сказано. Я немного повторю то выступление, которое сделал в МГГУ, благодарю организаторов «Круглого стола» за это приглашение. И возможность осветить по другому немного эту проблему.

Кто выиграл в этой компании? Для меня это не всё так однозначно. Коллеги привели много хороших цифр. Одну цифру не привели или она как-то выпала. Это уровень электоральных предпочтений в национальных регионах. Цифра весьма интересная. На фоне всего вышесказанного, для меня всё больше и больше становится видным, что победитель в этой компании совсем не так очевиден, как казалось бы. И вот почему. Я много лет работал с одной из парламентских партий. Эта не та, о которой я буду говорить.

СР – у партии ни в списках, ни в партии не было сколь либо ярких лидеров. А те раскрученные фамилии, что были, вряд ли играли на повышение рейтинга партии. СР во всех регионах от Камчатки до Калининграда показывала примерно один и тот же %. В СР не было ни паровозов, ни говорящих голов. И это проблема. В то же самое время, люди, которые отделились от СР, пошли, как одномандатники, или перешли в другие партии, потерпели полное фиаско на выборах. За исключением тех несколько мандатов, которые были подарены. При дальнейшей структурной работе, если она будет проводиться, эта партия весьма интересна.

Для меня очевидно, что и **ЛДПР**, и **ЕР** потерпели поражение. Несмотря на те похвалы, которые им раздают многие эксперты. И дело не в том, что ЛДПР потеряло 20 мест в Парламенте. Имея исторический шанс стать второй партией, именно в силу отсутствия говорящих голов, которые покинули партию года два назад по разным причинам, они не смогли воспользоваться этим шансом. Я никогда бы не стал голосовать за тех политиков, о которых говорю, в силу личных предпочтений, но тем ни менее, когда в Думу не проходят Рыжков, Явлинский, Дмитриева Оксана, я специально называю из разных сфер, и проходят те самые новые лица, о которых уже говорили, волшебным образом, то «...что-то не так в Датском королевстве».

СР обозначила свой ядерный электорат ... Дело не в том, сколько у неё осталось % де-факто. Дело в том, что они остались.

Я согласен с коллегами. Да нет никакой несистемной оппозиции в России. Те несколько человек, я бы сказал, клубы по интересам, которые были представлены на этих выборах, они имеют право на существование. И своё мнение. Но ни одна из этих партий не является никакой партией. Это клубы по интересам. Многие даже закрытые клубы по интересам. И избиратель не пошёл голосовать в силу того, что не за кого было голосовать! И огромный % у той же ЛДПР это люди, которые не хотели голосовать за ЕР и не прийти на выборы они тоже не могли (Я всегда говорю: Съешь бюллетень, только не оставляй его мне).

Что касается президентских выборов, я езжу как международный наблюдатель по линии ОБСЕ и наблюдаю за выборами в разных странах, думаю, что явка на президентских выборах будет выше. Это стандартная ситуация везде в постсоветских странах. Совершенно нельзя проводить никакой параллели между явкой на парламентские выборы и той явкой, которая будет на президентских. Если не случится ничего экстраординарного, а Россия страна загадочная, для меня неинтересен 2017-18 гг. Я склонен думать, что выборы пройдут раньше. Это логично. Хотя ВВП не любит что-то менять, он следует каким-то традиционным принципам, но есть единый день голосования и будет логично перенести выборы на этот день в 2017 г. Продлить полномочия будет как-то некрасиво, а сократить их на полгода нет ничего страшного. Для меня гораздо более интересен 2023-24 гг. все конспирологические теории о приемниках, делать их за 8-9 лет до момента реальных выборов, ну, почему бы не потренировать язык и остроумие? Это невозможно. И опять же, я не верю ни в каких приемников. Президент здоров, слава Богу. И Бог даст ему здоровья. До тех пор, пока он будет оставаться здоровым, я не верю ни в каких приемников. Я как тот Фома - Пока персты в

рану не вложу, не поверю! Но я больше верю в другое. Так как ВВП является сторонником - 7/8 - букве закона, что правильно, на мой взгляд, было бы гораздо интереснее, чтобы эта Дума приняла изменения в Конституцию. И вообще была переформатирована политическая система. Неважно, во главе с кем. С Председателем ли Верховного совета или с Председателем-верховным Правителем. Назовём ли мы это Госсовет? Или иные политические институты? Дело же не в названии. Дело в сути. Если что-то будет происходить в 2024 г., то получив конституционное большинство подавляющее. И очевидно, в сложившейся ситуации являясь де-юре победителем, ЕР может принять любые изменения на переформатирование. Не на этот срок, а через срок. И тогда ВВП получит легальную, абсолютно законную возможность избираться на первый срок чего-нибудь следующего.

Для меня, как для человека, который как-то немного в этом задействованный, представляет интерес. Вот здесь упоминали Вячеслава Викторовича. Мне кажется, что здесь ситуация тоже очень проста. Это человек, который сформировал эту Думу. Теперь надо идти работать с ней. У нас традиционно считается, что переход из администрации назад, в думу, это потеря позиции. В данном случае, он становится членом Совета Безопасности. Я не был бы столь категоричен в оценках политического светлого будущего. Я не против того. Все разумные, грамотные люди. Но здесь мы рассматриваем возможные пути. Потому что находимся в точке, где сейчас есть разные пути развития ситуации. Точка бифуркации, в которой мы сейчас находимся, она ... Ну, посмотрим, какой путь будет выбран. Я, со своей стороны, заканчивая по требованию ведущего(времени нет), я хочу показать, что существуют ещё и другие возможные варианты. И я бы не стал выпускать из поля зрения фактор национальных регионов, во многих из которых ЛДПР потерпело сокрушительное

фиаско, а в ряде из которых всё чаще и чаще работают молодые хорошие люди, окончившие Оксфорд, Йель и другие замечательные заведения, владеющие несколькими языками и очень внимательно изучающими сегодня татарский, башкирский и др. языки нашей родины. Спасибо.

Вопрос из зала: Через пять лет Жириновскому будет 75 лет. Зюганову тоже. Что с партиями будет? Потому что сейчас люди ориентируются на этих персон.

А. Шатилов (Финансовый университет при Правительстве РФ) : На их фоне ВВП по-прежнему молод. С КПРФ ничего страшного не случится. Будет новый председатель. Такой же хороший, как и предыдущий.

С ЛДПР ситуация немного сложнее. Многие пророчат Игорю Владимировичу. Кстати, у него сегодня день рождения. Он действительно замечательный чиновник. У Жириновского, кстати, есть внук. Игорь Владимирович блестящий человек, блестящий чиновник. Я его знаю не понаслышке. Одержал победу в Войковском районе. Но... Захочет ли он стать ведущим политиком? Для меня лично это вопрос. Захочет ли он стать публичным политиком?

С. Ясин (МГУ им. М.В.Ломоносова): Мне нынешняя Государственная Дума, это может показаться странным, начинает напоминать дореволюционную. По своему статусу, по своему положению в системе. Очевидно, что нынешняя ГД рассматривается в контексте президентских выборов 2017-18 гг. Какие здесь можно обозначить моменты? 54%. Хорошо это или плохо? Ни хорошо и ни плохо. Тут штука-то в другом. На мой взгляд, произошло столкновение двух разнонаправленных потоков по массовым предпочтениям. С одной стороны, любые изменения в массовом сознании сегодня ассоциируются с угрозой. Это долго культивировалось. С 2004 года, на мой взгляд, начало проявляться в полную силу. То есть, любое изменение это угроза. Это плохо. В тоже время

запрос на стабильность, который на сегодняшний день снова использован в качестве одного из ресурсов в работе с электоратом, он себя исчерпал достаточно давно. Два столкновения: Мы хотим, чтобы что-то улучшалось. Изменения это опасно. Мы устали от стабильности, в тоже время мы не хотим каких-то опасных моментов. Стабильность, от которой устали, но она востребована в силу того, что изменения это опасно. Они столкнутся и зафиксируются на этой точке. На мой взгляд, это нормально и предсказуемо. От 50% до 56% это запланировано нами. Это нормально для столкновения. Но что важно? Это одномоментное столкновение. В любой момент точка бифуркации может свалиться в другую сторону.

Относительно результатов оппозиции. Я должен сказать, что оппозиция себя дискредитировала. Да нет. Она какая была, по сути несостоятельной, такой и осталась. У меня, как у политтехнолога, нет содержательных оценок. Они смогли предложить обществу какого-то нового ожидания, что будет, если я Вас куплю. Но всё то, что они предлагали, от этого либо устали, либо в глазах массы оно становится опасно. Оно расшатывает систему. А мы знаем, что традиционный электорат... А партия ЕР это партия традиционно сельского электората, безусловно за ней и пошли. Но почему за оппозицией не пошла молодёжь, блогеры? Должны же, как за Навальным на выборах мэра Москвы. Хотя бы так. Показать активность. На мой взгляд, это моё личное, субъективное представление, не более того. В силу статуса ГД, как Гос дуры сбесившегося принтера, который был стигматизирован в последние годы, оппозиция в серьёз не восприняла эти выборы, как значимые, знаковые, способные что-то поменять в стране. В этом была ошибка. Но недооценка важности роли ГД оставляет желать лучшего. В этой ситуации я готов утверждать, что отдача от президентских выборов для электорального ядра будет значительно выше. Но

сегодняшний результат, результат 18 сентября, не должны никого вводить в заблуждение относительно расстановки политических сил. И городской электорат ещё скажет своё слово. И очень серьёзно скажет.

Собственно говоря, то, что ЕР остаётся партией сельского электората и женщин 45 - 50+, это очевидно. Не вызывает удивления. Это было вполне ожидаемо. То, что оппозиция не смогла всерьёз, это тоже вполне ожидаемо по тому стигмату, который был приклеен самим же Навальным. При помощи оппозиции, которая сама крушила статус ГД и сама наелась электоральным ведром, получив вполне ожидаемый эффект. Компания была скучной? Да нет. Она была спланирована неплохо. По большому счёту то, чего боялись раньше, одномандатных округов, они сегодня позволили решить очень серьёзные задачи. Безусловно, это задачи, которые по выборам 2017-18гг. Это первый шаг на пути к выборам. Шаг. Но правильно говорят, что система закрывается. Она закрывается. Она закрыта по многим показателям. Но, опять же хочу подчеркнуть то, с чего я начинал. До революции ГД тоже входила в достаточно закрытую систему. Чем это закончилось, мы знаем. С позиции технологий и исторического опыта есть вообще о чём подумать. По крайней мере, аналогия очень чётко прослеживается. По степени закрытости системы и роли ГД уже в новом, 7 созыве. Спасибо.

А. Шатилов (Финансовый университет при Правительстве РФ):
Уважаемые коллеги, я вот слушаю всех. И под конец дискуссии всё больше у меня возникает вопросов. И я хотел бы поделиться этими вопросами. И некоторыми вариантами ответов. Во-первых у меня возник вопрос, можно ли вообще сравнивать выборы 2011 года, проходившие в относительно спокойной внешней политической обстановке, при высоких ценах на нефть, при относительно стабильной политической системе с выборами 2016 года? После

колоссального падения рубля, санкций, падения цен на нефть. И вообще в ситуации глобальной турбулентности? На мой взгляд это неправильно.

А мала ли была явка, как сейчас многие говорят? Провальная, маленькая. Я поднял данные и понял, что явка вполне сопоставима с европейскими странами.

В Италии явка в 2015 год - 48,3%.

Франция – явка 2012 год - 48,5%.

Португалия – 41,9%.

Всё на уровне европейских стандартов. Поэтому, насколько была мала явка? И была ли она нужна власти в условиях неопределённости, как проголосует электорат после всех пертурбаций в прошедшие годы(2012-2016)? Наоборот, необходимо было как-то посмотреть, как реально проголосуют.

Далее вопрос по результату ЕР. До чего он собственно был достигнут? Тут под конец уже звучали тенденции. Я тут немного добавлю. Не исключаю, что где-то натянуто было. Разная информация стекалась отовсюду. Явка, результаты ЕР. Это своего рода тоже подстраховка на случай некоего мобилизационного сценария. Внутриполитического. Но может быть и внешнеполитического. Вот сейчас новости читаю. Минобороны заявило о восстановлении 42 мотострелковой гвардейской дивизии, как наиболее боеспособной воюющей. Конгресс Америки обсуждают о возможности передачи летального оружия в Украину. Вот где может рвануть? Сложно сказать. Поэтому, кто знает, может нужна такая консолидированная Дума сейчас. Парламент, как место для дискуссий. И последний вопрос. Кто у нас стал политическим уклонистом? Это та половина электората, что не пришла на выборы. Их надо поделить на три части. Первая часть это сторонники ЕР, которые не пошли на выборы, потому что ЕР всё равно победит. Вторая часть это наоборот, такая радикальная оппозиция, которая считает, что чего ходить на выборы? ЕР всё равно победит. Только

огорчатся. И третья, основная часть, это те, кто проголосовал ногами. Остался дома. Это те, кто удовлетворён антикризисными шагами власти, но не удовлетворён некими перспективами. Поэтому предпочёл взять паузу. Этих уклонистов нельзя отнести к оппозиции. Но, с другой стороны, надо понимать, что за неё сейчас развернётся борьба между ЕР и её противниками. Причём не системной, опять же.

Я тут посмотрел результаты выборов власти накануне цветных революций.

Югославия. 1997г. Блестящий результат.

Украина. Выборы выкинули Януковича со товарищи из коммунистов.

Грузия. Выборы революции роз. Блестящий результат Шеварднадзе.

Но через некоторое время власти оказываются у разбитого корыта. Поэтому эти молчуны так называемые, уклонисты, они и будут теми, за которых будет идти борьба. Если власть упустит эту категорию электората, ну, это будет может быть иметь фатальные последствия. Спасибо.

Модератор: Кто-то ещё желает? Только представляйтесь, пожалуйста.

Р. Смирнов (Ассоциация политических юристов). **Президент ассоциации политических юристов:** Мы не очень затрагивали юридический аспект выборов. На мой взгляд, он достаточно существенный. Я бы охарактеризовал его одной фразой: В непрерывной тяжёлой борьбе между легальностью и легитимностью победила легитимность. Легальность осталась на задворках этого процесса. С чем это связано на мой взгляд? Сейчас на первый план выходит процедура, которая является пережитком прошлого, на мой взгляд. Единый день голосования и действующее законодательство. И второе. Это создание таких квазиэлекторальных процедур, которые ни легитимности, ни легальности процессу не дают. Процедура, которая до выборов произошла, это праймериз. На

мой взгляд, значительно проще, если юридический вопрос решается удлинением срока выборов до 220 дней. Там квазиэлекторальность уходит, и остаётся искомые легитимность и легальность. Которых мы не можем никак добиться. Что ещё может добавить повышения явки, о которой говорят и Панфилова, и другие достаточно уважаемые люди? Это активная работа в юридическом ключе. Хотя на этих выборах юридические изменения послужили достаточной неожиданностью для оппозиции, когда законодательство было достаточно либерализованно. В том числе и подходы избирательных комиссий и судов. Оппозиция оказалась у разбитого корыта. Вроде бы нельзя сказать, что выборы нелегитимны и нелегальны, потому что куча возможностей. А они оказались не готовы в силу такого недостатка, как отсутствие финансов. Кризис, который они не могли грамотно своевременно провести. Дальнейшее расширение этой технологии, то есть повышение легитимности через легальность, через такие нововведения, как избирательные споры. Совершенно неоднозначно для российского суда, как суды присяжных. Или увеличение количества дней проведения выборов со 110, как сейчас, до 220. Соответственно, отмены ЕДГ. Это послужит и повышению явки населения, внесения тех самых контролируемых элементов политической борьбы, которые сейчас уходят всё дальше и дальше. Политика всё глубже погружается из «поля», что называется, из одномандатных округов дальних регионов России. Политика всё больше переходит в аппаратную плоскость, всё дальше отходя от публичности. Это не недостаток. Это функционал действующей системы, который связан с закрытием этой системы. Вряд ли это может принести позитивные плоды. И с точки зрения легитимности и легальности, так и с точки зрения саморазвития динамичной позитивной системы политической. И последнее, что хотел бы сказать, что на мой взгляд, вряд ли изменится конъюнктура принятия политических решений в ГД с точки

зрения законодательных актов. Сейчас общая тенденция не очень позитивная. Достаточно активна нестабильность законодательства. Эта нестабильность законодательства, регулярные изменения конъюнктурные в пользу тех или иных сиюминутных решений, без расчёта стратегических последствий может привести к негативной динамике. В том числе к повышению ощущения и достижения результатов среди электората. Спасибо.

С. Белоконев (Финансовый университет при Правительстве РФ): Был вопрос, кто будет куратором внутренней политики? Мы здесь сегодня обсуждали все сложности прошедшей компании. И, в какой-то степени, ответили на этот вопрос. Не называю фамилии, можно сказать, что куратором внутренней политики будет человек, который должен будет решить вопрос коммуникации партии власти с городскими избирателями. Если мы исходим из того, что за ЕР проголосовало население национальных республик, село и малые города, то задача внутренней политики и администрации получить мандат на президентских выборах от городских слоёв населения нашей страны. Зачем? Для того, чтобы власть имела поддержку. Чтобы оно(городское население) не вышло против. И второе. Я согласен с коллегами, что мы будем наблюдать усиление ГД. Возникает вопрос: Усиливаться ГД будет сама по себе или за счёт каких-то других институтов власти? И как будет в ГД другие институты? Вопрос стоит проанализировать. Но вместе с тем, в ГД будет два вопроса, которые ей придётся решать. Первое это усиление экспертной поддержки, научно-исследовательской поддержки ГД. Те, кто работал в ГД, знают, что Правительство на голову выше и почему законы рождаются в Правительстве? Потому что именно в Правительстве есть достаточно экспертизы. А в ГД её нет. А как будет работать новая ГД с экспертными площадками и как это будет выстроено? И как будет обеспечена информационная поддержка? Когда был Дмитрий Анатольевич

Президентом, мы видели, что даже были такие замеры в СМИ. Путин - Медведев. И в целом я хотел бы ещё отметить по ГД, что у неё будет ещё одно назначение, которое она сама себе сформировала. Увеличение одно партийности. Если бы было больше партий и был бы больше их вес, было бы легче организовывать борьбу ГД внутри себя и приковывать внимание общества. Сегодня борьба будет какая? Не будет ли эта борьба с другими органами власти? Спасибо.

Модератор: Мы две точки зрения сформулировали на будущее. Посмотрим, какая оправдается. Нынешние выборы это такой триумф этой системы, которая достигла своей вершины. Это абсолютно отлаженный механизм. И отвечая на вопрос, кто будет куратором... Если не Путин, то кот. Есть такая шутка. Если не Володин, то кот. Это уже абсолютно неважно. Система настолько отлажена, что неважно, кто возглавит. И кто станет замом? Может вообще не будет зама? А зачем он нужен? Система работает. Чё там придумывать-то?

Депутаты вот говорят. Были раньше гимнастки, теперь фрики. Милонов, Онищенко. Но всё это отработано. Машина, которая едет.

И другая точка зрения, которая сегодня прозвучала, что наоборот. Тревожность. Протест никуда не делся. Проиграли оппозиционеры, а не оппозиция. Она никуда не делась. Она есть, как протестное явление масс. Фигуры оппозиционные... Вот они все оказались... А протест-то остался. Сама организация осталась. Другое дело, что плоды эти кто-то присвоит. Или нет. И здесь конфигурация будущего не так линейна, как может казаться. И уже прозвучал тезис, что за триумфальными выборами может оказаться триумфальная апатия. Ну, спасибо ещё раз. Я думаю, что на эти вопросы мы ещё ответим. Послезавтра во ВЦИОМе очередной четверг. Не забывайте. Ну а в Финансовом Университете мы хотим по

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ»
ОАО «ВЦИОМ»

119072, МОСКВА, БОЛОТНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, ДОМ 7, СТРОЕНИЕ 1
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (495) 748-08-07; САЙТ: WWW.VCIOM.RU

американским выборам в США. Может быть даже это важнее для нас, чем выборы в ГД.

Всё. Спасибо.